

MNU Annual Legal Conference – 2024

**атты Республикалық ғылыми-практикалық
конференциясының материалдар жинағы**

**сборник материалов республиканской
научно-практической конференции**

**Астана
12 апреля 2024 года**

ISBN 978-601-7450-72-4

УДК 34

ББК 67

М77

Рекомендовано к изданию решением Комитета по науке
Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева (протокол № _ от 1 июня 2024 г.)

Ответственные редакторы:

Абдель Мотгалев М., м.ю.н., Teaching & Research Assistant

Айменов Н., м.ю.н., PhD doctorate, Senior Lecturer

Әлекбай Ж.Қ., м.ю.н., PhD doctorate, Senior Lecturer

Котерлин О., м.ю.н., Senior Lecturer

Редакционная коллегия:

Абылайұлы А., PhD, Assistant Professor

Аубакирова И.У., д.ю.н., Associate Professor

Бабаджаниян Е.Л., м.ю.н., PhD candidate, Adjunct Assistant Professor

Дидикин А.Б., д.фил.н., Associate Professor

Мельник Р.С., д.ю.н., Professor

Люттов Н.Л., д.ю.н., Associate Professor

Жұмағали А.Қ., PhD, Assistant Professor

Хасенов М.Х., PhD, Associate Professor

Материалы Республиканской научно-практической конференции «MNU Annual Legal Conference – 2024», представляющей собой возрождение научно-практических конференций, традиционно проводимых в стенах Университета КАЗГЮУ, посвящены тридцатилетию со дня основания Maqsut Narikbayev University.

Доклады конференции охватывают актуальные проблемы следующих отраслей права:

1. Общее и специальное административное право;
2. Гражданское право и процесс;
3. Трудовое право;
4. Конституционное право;
5. Теория и философия права;
6. Уголовное право и процесс;
7. Международное право и право конкуренции.

Издание предназначено для широкого круга читателей, проявляющих интерес к актуальным проблемам развития юридической науки, новым методологическим подходам к современным вопросам и текущим тенденциям правовой реальности.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕЕ И СПЕЦИАЛЬНОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	5
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В НАЛОГОВОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ РК	5
БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КАЗАХСТАНЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И НОРМАТИВНО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	12
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРАВО	22
ЧАСТИЧНЫЙ ОТКАЗ ОТ НАСЛЕДСТВА: ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ПОСЛЕДСТВИЯ	22
КРИПТОТОКЕНЫ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	31
ЮРИДИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕБРЕНДИНГА В КАЗАХСТАНЕ	42
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	48
УКЛОНЕНИЕ ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ	59
КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТСТРАНЕНИЯ ОТ НАСЛЕДОВАНИЯ.....	59
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ. АНАЛИЗ СКВОЗЬ ПРИЗНАК БЕСТЕЛЕСНОСТИ	69
КРИТЕРИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ УСЛОВИЙ В СДЕЛКАХ ПОД УСЛОВИЯМИ	79
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СВЯЗИ В СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	86
АДАПТАЦИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ К ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	94
ОДНОСТОРОННИЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	103
ТРУДОВОЕ ПРАВО	109
АНАЛИЗ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПО ВОПРОСУ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОБЛАСТИ ТРУДА И ЗАНЯТИЙ	109
КОНСТРУКЦИЯ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И КОНЦЕПТУАЛЬНОСТЬ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ.....	116
ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЛАТФОРМЕННЫХ ТРУДЯЩИХСЯ В КАЗАХСТАНЕ.....	125
ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ, СВЯЗАННЫЙ С НАСИЛИЕМ И ДОМОГАТЕЛЬСТВАМИ В СФЕРЕ ТРУДА	132
ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКА ПО ПП.2 П.1 СТАТЬИ 52 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	144

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА О ПРИЗНАНИИ ЗАКОННОСТИ ЗАБАСТОВОК В КАЗАХСТАНЕ: СООТНОШЕНИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ТРУДОВЫМИ СТАНДАРТАМИ.....	155
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	164
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО	180
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ...	180
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ	186
ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЦЕНЗА В РК	195
ОПЫТ ЭСТОНИИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ПРИМЕНИМОСТЬ К КАЗАХСТАНУ	204
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	215
ПРОБЛЕМЫ КОНВЕРГЕНЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ.....	225
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА	232
ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	232
ЕДИНСТВО ПЕРВИЧНЫХ И ВТОРИЧНЫХ ПРАВИЛ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ.....	246
ПРАВОВЫЕ АКСИОМЫ И СМЕЖНЫЕ ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	253
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС	263
ҚАУІПТІ ЖАҒДАЙДА ҚАЛДЫРУ ҚҰРАМЫ: ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖӘНЕ СУБЪЕКТ МӘСЕЛЕСІ	263
ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ АСПЕКТІЛЕРІ.....	270
ОТБАСЫНДАҒЫ БАЛАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ.....	276
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРАВО КОНКУРЕНЦИИ.....	283
ДОСТУПНОСТЬ ТЕКСТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: АНАЛИЗ, ОЦЕНКА И ПРЕДЛОЖЕНИЕ	283
АГЕНТСТВО ПО ЗАЩИТЕ И РАЗВИТИЮ КОНКУРЕНЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ОРГАН РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	293
ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА СЭЗ «АСТАНА-НОВЫЙ ГОРОД» НА КОНКУРЕНТНУЮ СРЕДУ НА РЫНКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА.....	305
ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	318

Алина Тулегенова
Магистрант 2 курса специальности « Юриспруденция»
Высшая школа права Maqsut Narikbayev University
г. Астана, Республика Казахстан
Email: tulegenovaa.alina@gmail.com

АГЕНТСТВО ПО ЗАЩИТЕ И РАЗВИТИЮ КОНКУРЕНЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ОРГАН РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация

В научной статье рассматривается деятельность Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан, осуществляющего реализацию государственной политики в сфере защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности. Автор анализирует административные аспекты и правоприменительную практику Агентства в разрезе полномочий антимонопольного органа по принятию нормативных правовых актов. В данных целях приводится сравнительно-правовой анализ практики антимонопольных органов Европейского Союза и Европейской комиссии, а также Великобритании. В статье также предлагается анализ правового регулирования цифрового рынка РК и цифрового контента в контексте надзора Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан по исполнению антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан, конкурентное право Республики Казахстан, конкурентная среда, антимонопольный орган, антимонопольное регулирование, товарные рынки, европейский опыт, цифровые рынки, алгоритмы, цифровые платформы.

Введение

В современной реальности состояние казахстанского рынка конкуренции стремительно меняется в связи с быстрорастущей тенденцией и перспективой обеспечения благоприятной конкурентной среды для бизнеса. Вместе с тем, для конкурентного рынка все еще характерна высокая концентрация монополий, включая государственные, а также ведение субъектами антиконкурентных практик на отдельных товарных рынках. Политика государственного регулирования в сфере защиты и развития конкуренции в Республике Казахстан приоритизирует роль профессионального государственного аппарата, в лице антимонопольного органа, обеспечивающего правовую основу для конкуренции субъектов рынка и свободы предпринимательской деятельности.⁵³⁵ Основная цель антимонопольного регулирования направлена на поддержание свободного функционирования рынков в интересах защиты прав и законных интересов потребителей. Если субъекты рынка в рамках своей деятельности заведомо предпринимают попытки по устранению или минимизации динамики конкуренции, в таком случае антимонопольный орган наделен соответствующими

⁵³⁵ "Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства. (2012, 14 декабря). [Послание Президента Республики Казахстан]. ИПС Әділет. Получено с: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>

полномочиями по пресечению подобных правонарушений сторонами, взаимодействующих на отдельном товарном рынке или препятствующих другим субъектам.

На сегодняшний день в единой системе антимонопольного органа центральным аппаратом, ответственным за осуществление контроля за соблюдением законодательства в сфере защиты конкуренции и содействия развитию добросовестной конкуренции, в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 5 октября 2020 года №428 «О некоторых вопросах Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан», является Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан (далее – Агентство). Несмотря на тот факт, что Агентство функционирует всего четвертый год, его деятельность по руководству в сфере защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности, а также контроля и регулирования государственных монополий и товарных бирж, показывает некоторые результаты. Так, подчеркивая важность влияния Агентства в сфере повышения эффективности регулирования конкуренции, в 2022 году свое нормативное закрепление нашел «пятый антимонопольный пакет», целью которого было принятие ряда поправок по решению текущих проблем.⁵³⁶ Сюда относится деятельность монополий и/или олигополий на ключевых товарных рынках, что впоследствии приводит к издержкам других субъектов предпринимательства, а также наличие различных барьеров по входу и функционированию участников на рынках.

В ходе исследования было выявлено, что начиная с 2023 года Агентством вместе с Аналитическим исследовательским центром развития конкуренции при Агентстве ведется активная работа по разработке «шестого антимонопольного пакета». Важно отметить, что для развития экономики государства первостепенным является наличие рабочих законов и правовых механизмов для регулирования общественных отношений. Деятельность Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан в качестве государственного органа развития конкурентного права имеет ключевое значение перед текущими вызовами и требует своевременного поиска путей решения.

Научная актуальность статьи детерминирована необходимостью проведения оценки имеющегося объема деятельности Агентства в нормотворчестве на соответствие государственной политике в сфере защиты и развития конкуренции, в связи имеющейся неоднозначной правоприменительной практикой. В данной связи, автором предпринята попытка изучения разработанности подходов и методов национального антимонопольного органа по обеспечению соблюдения антимонопольного законодательства в сравнении с зарубежным опытом. Посредством анализа действующих механизмов Агентства в реализации законопроектов и инициировании изменений в законодательстве, выявляется степень вовлеченности Агентства в законотворческий процесс и рекомендации по повышению эффективности института антимонопольного регулирования в национальном законодательстве. Кроме того, сравнительно-правовой анализ практики антимонопольных органов Европейского Союза и Европейской комиссии, а также Великобритании, позволит прийти к общему выводу по выработке рекомендаций в сфере цифрового регулирования, чье значение на сегодня занимает важное место не только в Казахстане, но и во всем мире. Это позволит выявить вероятность применения данных подходов и в Казахстане.

⁵³⁶ Закон Республики Казахстан № 101-VII ЗРК "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития конкуренции" (2022, 3 января). [Официальный текст]. ИПС Эділет. Получено с: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000101>

В процессе осуществления исследования и изучения деятельности антимонопольных органов применяется диалектический подход. Используются основные общенаучные методы: анализ эмпирических данных нормативно-правовых актов зарубежных стран, сравнение функций антимонопольных органов, проведение аналогии правовых систем. Структура статьи представлена в следующем порядке: введение, основная часть в разделах, рассматривающих вопросы правового основания деятельности Агентства в разрезе законотворческого процесса и связанной с этим правоприменительной практики; обзор аналогичной деятельности антимонопольных органов в зарубежных юрисдикциях и их нормативно-правовой базы; и в частности, анализ правового регулирования цифрового рынка РК в контексте надзора по применению антимонопольного законодательства. В заключении статьи представлены выводы и рекомендации.

Эффективность Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан в нормотворческой деятельности в сфере развития и защиты конкуренции

Бесспорно то, что антимонопольная политика Казахстана находится на этапе своего эволюционного развития, процесс которого начался в 1991 году вместе с введением первого закона в сфере защиты и развития конкуренции. С принятием каждого из «антимонопольного пакетов» прослеживается некоторая тенденция соответствия внедряемых мер лучшей международной практике. Основной целью деятельности Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан в соответствии со статьей 160 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее – ПК РК) является обеспечение добросовестной конкуренции и демополизации товарных рынков через инструменты государственного регулирования. Как отмечает научный деятель Р. Пасечко (2021), внесению и принятию новых поправок в законодательство, сопутствует цель по развитию новых инструментов реагирования за нарушения антимонопольного законодательства и недопущения антимонопольным органом сговоров и согласованных действий субъектов на отдельных товарных рынках⁵³⁷. Агентство, будучи уполномоченным органом, осуществляющим государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, стремится к достижению целевых индикаторов по созданию благоприятных условий в конкурентной среде. Важно отметить, что реализация таких индикаторов, возможна исключительно посредством принятия рабочих законов и выраженных правил, определяющих порядок ключевых направлений антимонопольной политики РК и повышению экономической эффективности и конкурентоспособности субъектов рынка.

В соответствии со статьей 90–6 ПК РК и во исполнение указанных индикаторов Агентство в пределах своей компетенции наделено функциями по принятию обязательных для исполнения нормативных правовых актов. Более того, сюда входят полномочия Агентства по вынесению предложений об отмене или изменении принятых актов государственными органами, нарушающих антимонопольное законодательство РК. Вместе с тем, реализуя свои основные функции по обеспечению государственной политики в сфере защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности, Агентство в целом может вносить предложения по формированию национальной антимонопольной политики.

⁵³⁷ Пасечко, Р. (2021). Этапы совершенствования конкурентного законодательства Республики Казахстан. *Конкуренция и антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе, №1*. Получено с https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/d39/3484_EEK_Obzor_02_2021_Itoq.pdf, дата доступа: 29 марта 2024 г.

Такое нормативное закрепление допускает присутствие Агентства как субъекта законотворческого процесса в сфере защиты и развития конкуренции.

На основе проведенного анализа состояния конкуренции на товарных рынках на 2022 год, в соответствующем отчете Агентством опубликована статистика доли основных участников рынка в таких базовых отраслях экономики страны, как рынки топливно-энергетического комплекса, транспорта, телекоммуникаций и связи. Данный анализ показал, что совокупная доля основных участников рынка колеблется в диапазоне от 70 до 100%.⁵³⁸ Приведенное процентное соотношение значительно преобладает в динамике рынков, где наблюдается усиление уровня концентрации государственного участия в предпринимательской деятельности. Как отмечается в утвержденной Концепции защиты и развития конкуренции в Республике Казахстан на 2022–2026 годы, такое явление свидетельствует о низком уровне конкуренции и развития для субъектов рынка ввиду присутствия рыночной власти.⁵³⁹ Низкий уровень конкуренции, порождаемый рыночной властью, отождествляется с падением экономической составляющей. Концентрация монополий на ключевых товарных рынках в какой-то мере указывает на неэффективность имеющихся подходов в антимонопольном регулировании.

В силу подпункта 10) пункта 15 Положения об Агентстве, антимонопольный орган обладает функцией согласования нормативных правовых актов в области защиты конкуренции, ограничения монополистической деятельности и функционирования товарных рынков.⁵⁴⁰ В данной связи, Агентством был продвинут «пятый антимонопольный пакет», вопросы которого были утверждены Законом Республики Казахстан от 3 января 2022 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития конкуренции». В силу пункта 1 статьи 61 Конституции Республики Казахстан, Правительство является одним из органов власти наделенного правом законодательной инициативы. Выдвижение такого «антимонопольного пакета» стало возможным ввиду того, что в данном контексте Агентство выступает в качестве центрального органа в системе исполнительных органов во главе с Правительством. Принятые поправки касались изменений и дополнений в действующие законы по 23 сферам и некоторых подзаконных актов Агентства, которые охватывают вопросы совершенствования правового регулирования по сокращению рыночной власти в предпринимательской деятельности, динамики цен, развития малого и среднего бизнеса, предоставления равного доступа субъектов к мерам государственной поддержки и закупкам, а также устранения барьеров по входу субъектов на товарные рынки.⁵⁴¹ Так, например, как отмечается в Концепции защиты и развития конкуренции на 2022-2026 годы, дополнениями в статьи 174 и 176-1 ПК РК был

⁵³⁸ Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан. (2022). Отчет о состоянии конкуренции на отдельных товарных рынках и принимаемых мерах по ограничению монополистической деятельности за 2022 год [Правовое заключение]. Получено с: <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/documents/details/486951?lang=ru>

⁵³⁹ Указ Президента Республики Казахстан № 938 (2022, 22 июня). Об утверждении Концепции защиты и развития конкуренции в Республике Казахстан на 2022–2026 годы [Официальный текст]. Получено с: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000938>

⁵⁴⁰ Указ Президента Республики Казахстан № 428 (2020, 5 октября). О некоторых вопросах Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан [Официальный текст]. Получено с: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000428>

⁵⁴¹ Закон Республики Казахстан № 101-VII ЗРК "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития конкуренции" (2022, 3 января). [Официальный текст]. ИПС Эділет. Получено с: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000101>

заполнен пробел по нормативному закреплению входа на соответствующий товарный рынок и вместе с этим определены Правила режима доступа к ключевой мощности Приказом Председателя Агентства от 13 июня 2022 года № 15. Кроме того, в пункт 1 статьи 168 ПК РК было введено понятие «потенциальный конкурент». В этот же год Агентством были также утверждены и приняты Закон РК от 1 июля 2022 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также государственного ценового регулирования» и Закон РК от 30 декабря 2022 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам реализации отдельных поручений Главы государства». Таким образом, внедрение данных поправок является попыткой минимизировать негативный эффект действующих барьеров на конкурентную среду, тем самым повысив динамику конкурентоспособности между субъектами. Однако, чрезмерное внесение изменений в законодательство за столь короткий промежуток времени, ставит в невыгодное положение участников на отдельных товарных рынках из-за быстроменяющихся законодательных тенденций.

В целях оценки эффективности деятельности Агентства в сфере развития и защиты конкуренции и ограничения монополистической деятельности, и в части степени вовлеченности в процесс правовой регламентации, целесообразным предвидится изучение и сравнение опыта других стран. Такой вопрос относится к тому, в какой степени зарубежные антимонопольные органы наделены полномочиями «влиять» на законотворчество путем процедуры инициирования изменений в действующем законодательном порядке. На примере Европейского союза (далее – ЕС), в соответствии со статьями 101–102 Договора о функционировании Европейского Союза (далее - ДФЕС) определяются основные принципы конкурентного права Союза, устанавливающих запрет на ведение антиконкурентных практик и злоупотребление доминантным или монопольным положением.⁵⁴² Согласно Регламенту Совета №1/2003 (О Европейской комиссии) от 2002 года Европейская комиссия выступает в качестве исполнительного органа ЕС по формированию и обеспечению конкурентной политики на территории Союза.⁵⁴³ В составе Комиссии Генеральный директорат по конкуренции наделен прямыми полномочиями по обеспечению соблюдения требований антимонопольного законодательства посредством применения статей 101-106 ДФЕС. Вместе с тем, принимая во внимание децентрализованность антимонопольного регулирования в Союзе, помимо высшего надзорного органа в лице Европейской комиссии, в каждом государстве-участнике Союза учреждены подведомственные национальные антимонопольные органы. Согласно статье 18 Регламента Совета №1/2003 (О Европейской комиссии) и руководствуясь положениями Директивы №2019/1 Европейского парламента и Совета данные органы оказывают содействие Комиссии по проведению расследований и также имеют полный объем полномочий принимать решения по пресечению нарушений субъектами рынка внутри того или иного государства.

В рамках своей компетенции Европейская комиссия проводит расследования, вправе применять обеспечительные меры и осуществляет контроль деятельности субъектов в конкурентной среде на их соответствие статьям 101 и 102 ДФЕС. В целях эффективности

⁵⁴² Договор о функционировании Европейского Союза. (1957). Получено с: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>

⁵⁴³ Council Regulation (EC) No. 1/2003 on the implementation of the rules on competition laid down in Articles 81 and 82 of the Treaty. (2002). Получено с: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32003R0001>

законотворчества Союза Комиссия вправе инициировать изменения в антимонопольное законодательство Союза через такие правовые инструменты, как регламенты, директивы ЕС и через решения Комиссии. В силу статьи 103 ДФЕС право на предложение поправок и в целом разработка регламентов и директив, касающихся предмета союзного регулирования конкурентной политики, принадлежит Комиссии и по согласованию с Европейским парламентом. Более того, в соответствии с пунктом 3 статьи 105 ДФЕС Комиссия издает регламенты в отношении уже принятых актов Совета, если такая деятельность направлена на обеспечение эффективного надзора, а также в большей мере способствует упрощению административного контроля. Рассматривая степень влияния Европейской комиссии на законотворческий процесс, следует обратиться к статье 289 ДФЕС. В соответствии с данной статьей стандартная процедура законотворчества проходит в порядке, когда Комиссия выдвигает законопроект, который затем принимается Европейским парламентом и Советом. В ходе изучения правоприменительной практики Союза, примечательно то, что Европейская комиссия постепенно выработала подходы к устранению пробелов в законодательстве в области развития и защиты конкуренции. Сюда относятся принятые и утвержденные правовые акты Союза, а именно модернизированный Регламент №1/2003 и Регламент №773/2004, по которым крайние поправки обсуждались в июне 2022 года.⁵⁴⁴

Подводя итоги обзора функционирования Комиссии в реализации конкурентной политики ЕС, совершенно правомерно утверждать, что Комиссия ведет работу по приведению деятельности субъектов рынка в соответствие с общими правилами реализации положений ДФЕС. Принимаются также различные акты ненормативного характера, методические пособия и руководства по толкованию норм и процедурных вопросов антимонопольного регулирования (доступны к изучению на официальном веб-сайте Европейской комиссии).⁵⁴⁵ Как следует из ежегодного Отчета Европейской комиссии в сфере конкуренции от 2023 года, в целях исполнения требований статьи 102 ДФЕС и учитывая увеличивающуюся динамику конкуренции, были приняты 2 следующие инициативы: запрос доказательств, запускающий процесс принятия руководящих принципов по эксклюзивным злоупотреблениям доминирующим положением, и документ, вносящий изменения в Руководство 2008 года по приоритетам правоприменения таких принципов.⁵⁴⁶ Обращаясь к тому, что правовое основание функционирования Европейской комиссии в рамках Европейского союза в принципе масштабно и отличается по размерам от деятельности Агентства по защите и развитию конкуренции в рамках территории РК, тем не менее выявляется положительная тенденция роли Агентства и его влияния на законотворчество в сфере защиты и развития конкуренции. Как пример, помимо предложений по внесению изменений и дополнений в действующие законы, а также утверждения различных методик и правил для выявления нарушений конкурентного законодательства, из Отчета Агентства за 2022 год, следует, что ведется совместная работа с Правительством по разработке дорожных

⁵⁴⁴ European Commission. (2022). *Antitrust: Commission seeks feedback on performance of EU antitrust enforcement framework*. Получено с: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_4194, дата доступа: 29 марта 2024 г.

⁵⁴⁵ European Commission. (2024) *Antitrust and Cartels Legislation*. Получено с: https://competition-policy.ec.europa.eu/antitrust-and-cartels/legislation_en

⁵⁴⁶ European Commission. (2023). *Report on Competition Policy*. Получено с: https://competition-policy.ec.europa.eu/document/download/ae6ccdee-c097-4197-a1c5-7501c6b6a287_en?filename=annual-competition-report-2023-report-part1_en.pdf

карт развития конкуренции.⁵⁴⁷ В текущее время Агентством принято 8 отраслевых дорожных карт по развитию конкуренции. Также примечательно, что в ПК РК уже есть статьи 169, 170 и 174, которые являются аналогом статей 101 и 102 ДФЕС, подчеркивая имеющееся правовое регулирование антиконкурентного взаимодействия субъектов рынка и злоупотребления доминирующим или монопольным положением.

На основании вышеизложенного, справедливо сформирован тезис о том, что Агентство участвует в законотворческом процессе на уровне согласования и принятия нормативных правовых актов. В то же время на практике после принятия таких актов орган инициирует повторное внесение изменений и дополнений в уже вступившие в законную силу законодательные акты, что говорит о неоднозначном вынесении заключений Агентством на уровне согласования и принятия ранее упомянутых актов. Таким образом, нормативные правовые акты подвергаются постоянному изменению, что приводит к несвоевременному и неэффективному усвоению положений этих актов субъектами на отдельных товарных рынках.

Антимонопольное регулирование цифрового контента в Республике Казахстан

Тенденция развития цифрового пространства обличает наличие проблемы высококонцентрированных электронных торговых площадок с неразвитой конкуренцией. Отсюда и вытекают трудности оценки доминирующего положения технологических гигантов и контроля алгоритмов ценообразования в сети Интернет, что свидетельствует о вызовах современности, вопросы которых коснулись деятельности Агентства по обеспечению благоприятной конкурентной среды на цифровых рынках. Как отмечает Б. Роксбур (2023), субъектами рынка в цифровом пространстве широко используется алгоритмическое ценообразование, которое направлено на сравнение цен между конкурентами, без предварительного согласования.⁵⁴⁸ Так например, в 2024 году Агентством опубликовано Заключение по итогам проведенного анализа состояния конкуренции на рынке услуг предоставления доступа к электронным торговым площадкам, где объектами оценки стали следующие платформы: Kaspi Магазин, Halyk Market, Ozon, Forte Market, Jusan Market, Lamoda, Wildberries, Amazon.⁵⁴⁹ Данный анализ показал, что в целях розничной реализации товаров за 2 первых квартала 2023 года площадками Kaspi Магазин и Wildberries занималось доминирующее положение в процентном соотношении, достигающем 50%.

В Казахстане пресечение антиконкурентных практик непосредственно на комплексных цифровых рынках, где затрагиваются несколько товарных рынков, пока не нашло своего нормативного закрепления и четкой регламентации выявления таковых. Что касается текущего положения дел, в юридическом сообществе продолжают различные дискуссии по возможному принятию Цифрового кодекса⁵⁵⁰; вместе с тем, действующий Закон РК «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» не содержит признаков приемлемых правил

⁵⁴⁷ Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан. (2022). Отчет о состоянии конкуренции на отдельных товарных рынках и принимаемых мерах по ограничению монополистической деятельности за 2022 год [Правовое заключение]. Получено с: <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/documents/details/486951?lang=ru>

⁵⁴⁸ Roxburgh, B. (2023). *Competition Law*. College of Law Publishing

⁵⁴⁹ Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан. (2023). Заключение по итогам проведенного анализа состояния конкуренции на рынке услуг предоставления доступа к электронным торговым площадкам в целях розничной реализации товаров [Правовое заключение]. Получено с: <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/documents/details/613231?lang=ru>

⁵⁵⁰ Идрышева, С. (2022). О Цифровом кодексе Казахстана. *Право и государство*, № 3 (96), с.72-87

для нового рынка, а лишь частичное регулирование рекламной деятельности на данных платформах. Вдобавок к этому, за исключением базовых законов об информации, цифровых активах и смежных законодательных актов, в целом государственное регулирование цифрового пространства Казахстана, находится на раннем этапе своего развития. Председателем Агентства М. Омаровым во время выступления на панельной сессии форума Digital Bridge 2023 «Цифровые рынки Казахстана» было отмечено, что «действующее законодательство требует обновления в связи с быстрым развитием секторов цифровой экономики и популяризации цифровых платформ». Общим элементом цифровых рынков является возникновение «сетевых эффектов» и поддержания низкой маржи по отношению к большому масштабу потребителей.⁵⁵¹ Таким образом, подчеркивая важность реализации государственной политики в сфере развития и защиты конкуренции, целесообразным представляется разработка правовых механизмов для совершенствования антимонопольного законодательства в контексте цифрового регулирования и цифровых платформ.

В силу подпункта 84-3) пункта 15 Положения об Агентстве, антимонопольный орган наделен функцией по проведению цифровой трансформации. В Концепции защиты и развития конкуренции на 2022–2026 годы поднимается вопрос о востребованности проведения анализа цифровых рынков в других странах и связанных с этим поправок в антимонопольное законодательство. План действий по реализации данной Концепции также содержит мероприятия по проведению анализа состояния конкуренции с учетом цифровых рынков. Справедливо сформирован следующий тезис: «антимонопольные службы должны уметь распознавать антиконкурентные практики, связанные с алгоритмами, быть бдительными и способными их квалифицировать».⁵⁵² Следует отметить, что при этом в организационной структуре Агентства отсутствуют департаменты по регулированию цифровых рынков, которые бы специализировались на чтении исходных кодов программ, в которых могут быть прописаны антиконкурентные действия. Более того, помимо «проведения цифровой трансформации», которой характерно лишь внедрение цифровых технологий в саму деятельность Агентства, отсутствует какое-либо правовое основание для наличия у Агентства конкретных функций и полномочий в сфере цифрового регулирования. Так, в действующей законодательной базе у Агентства не имеется специальных правомочий по проверке и мониторингу таких исходных кодов субъектов рынка. Все они исходят исключительно из подпункта 47) и 50) пункта 15 Положения Агентства, где Агентство проводит мониторинг цен на товарных рынках с целью выявления нарушений антимонопольного законодательства, а также проводит анализ и оценку состояния конкурентной среды на товарных рынках. Как вывод, антимонопольный орган должен иметь соответствующих пул контрольных механизмов, регулирующих потенциальные правонарушения именно на цифровых платформах.

Практика функционирования антимонопольного регулятора в цифровом пространстве успешно приводится на примере служб Великобритании, Управления по конкуренции и рынкам, и Европейской комиссии Европейского союза. После выхода Великобритании из Европейского союза действие права Союза продолжило распространяться на

⁵⁵¹ Directorate for Financial and Enterprise Affairs Competition Committee (2020). OECD Report on the Abuse of Dominance in Digital Markets - Contribution from Germany. *Global Forum on Competition 2020*. Получено с: [https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/GF/WD\(2020\)32/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/GF/WD(2020)32/en/pdf), дата доступа: 29 марта 2024 г.

⁵⁵² Banicevic, A., et al. (2018). Algorithms: Challenges and Opportunities for Antitrust Compliance. *Compliance and Ethics Committee Spotlight*

антимонопольную политику Великобритании вместе с Законом Великобритании о конкуренции от 1998 года. Кроме того, данная политика предусматривает действие специального режима по регулированию «цифровых рынков» путем поддержания конкуренции в цифровом пространстве специальным подразделением Управления по конкуренции и рынкам. Еще в 2017 году на круглом столе стран ОЭСР по алгоритмам и антиконкурентным практикам службой Великобритании отмечалось, что сговоры между субъектами рынка в цифровом пространстве не имеет широких отличий от традиционных форм сговора, регулирование которого уже имеется в антимонопольном законодательстве.⁵⁵³ Но тем не менее, на сегодняшний день с 2022 года проект Билля о цифровых рынках, конкуренции и потребителях находится на второй стадии рассмотрения в Парламенте Великобритании.⁵⁵⁴ Законопроект обладает потенциалом по внесению существенных изменений в режим защиты прав потребителей в Великобритании и значительно расширит полномочия Управления в проведении антимонопольной политики, вместе с новым режимом для цифровых рынков. Аналогично, в правоприменительной практике Европейского союза также нашел свое закрепление Регламент №2022/1925 или Закон о цифровых рынках. Данный правовой инструмент был разработан в целях решения структурных проблем и нарушений, связанных с цифровым контентом на онлайн-платформах.⁵⁵⁵ Согласно пункту 4 преамбулы указанного Регламента, целью такого регулирования является анализ поведения субъектов цифрового рынка, которые еще не занимают доминантное или монопольное положение, но последовательные антиконкурентные действия могут привести к злоупотреблению таким положением с их стороны. Таким образом, в пункте 15 Регламент определяет 3 совокупных критерия, по которым субъект может подпасть под его сферу действия, а именно объем влияния на внутреннем рынке Союза, контроль данного влияния по отношению к потребителям и продолжительность устойчивости подобного влияния.⁵⁵⁶ Вышеизложенные критерии могут быть переняты и антимонопольным органом Казахстана для проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на цифровых платформах.

Что касается казахстанских реалий ввиду того, что цифровые рынки относятся к новейшим вызовам, пока не сформировано единоличное мнение о том, что их чрезмерная деятельность ограничивает конкуренцию либо же, наоборот требуют предоставления свободы действий предпринимателям в своей деятельности. Ясно, что указанные вопросы потенциально опережают процесс разработки соответствующего закона. Итого на практике отмечается тенденция того, что отсутствие специального регулирования, дает повод различным госорганам пренебрегать мерами быстрого реагирования по выявлению нарушений. Во время расширенной коллегии Агентства на площадке Университета КАЗГЮУ им. М. С. Нарикбаева в 2023 году, Председатель Агентства М. Омаров в своем выступлении подчеркнул, что у Агентства нет своего программного обеспечения по оптимизации антимонопольного регулирования цифрового пространства. Во-первых, в противовес

⁵⁵³ Directorate for Financial and Enterprise Affairs Competition Committee. (2017). OECD Report on Algorithms and Collusion - Note from the United Kingdom. *127th OECD Competition committee*. Получено с: [https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/WD\(2017\)19/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/WD(2017)19/en/pdf)

⁵⁵⁴ Digital Markets, Competition and Consumers Bill. (2024). Получено с: <https://bills.parliament.uk/bills/3453>

⁵⁵⁵ Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act). (2022). Получено с: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R1925>

⁵⁵⁶ Regulation (EU) 2022/1925, там же

повышения эффективности контрольной деятельности Агентства отсутствие программного обеспечения наращивает отрицательное влияние для надзора ценового регулирования цифровых операторов, динамики ценообразования на онлайн-платформах и прочих услуг. Во-вторых, это вносит существенные затруднения в процесс анализа цифровых рынков и состояния конкуренции на таких рынках. В силу положения, регламентированного статьей 196 ПК РК, задачей антимонопольного регулирования, определяется анализ степени конкуренции, выявление субъектов, занимающих доминирующее или монопольное положение, а впоследствии и создание механизма требуемых антимонопольных мер воздействия. Принимая во внимание то, что для корректной оценки и экономического анализа состояния конкуренции нужен весьма длительный период для проведения анализа, следует отметить, что замедленные меры реагирования могут способствовать дальнейшему процветанию картельных соглашений или злоупотребления доминантным или монопольным положением. В-третьих, немаловажным является аспект готовности кадровых ресурсов Агентства к проведению анализа цифровых рынков и онлайн-торговли. Учитывая то, что институт цифрового контента или, в частности, цифровые рынки не закреплены ни законодательно, ни в правоприменительной практике в принципе, возможен коллапс в виде нехватки специалистов, одновременно обладающих компетенциями в конкурентном праве, праве ИТ и экономической составляющей. Ранее был приведен аспект отсутствия департамента при Агентстве, специализирующегося в сфере цифрового регулирования.

Другими словами, для эффективной идентификации нарушений законодательства РК в сфере защиты конкуренции на цифровых рынках, необходимо наличие кадров способных понимать программные обеспечения, читать исходные коды и алгоритмы самих цифровых платформ, а также уметь сопоставлять их в соответствии с буквой закона.

Заключение

В заключение научной статьи, роль Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан прочно коррелирует с эффективностью системы реализации национальной антимонопольной политики. Его деятельность по обеспечению свободного функционирования товарных рынков в интересах защиты прав и законных интересов потребителей имеет весомый эффект для благоприятной конкурентной среды, что, в свою очередь, и является неотъемлемой частью концепции «слышащего государства». Вместе с этим анализ действующих механизмов Агентства в реализации законопроектов и инициировании изменений в законодательстве свидетельствует об умеренной степени вовлеченности Агентства в законотворческий процесс.

Динамика повышения эффективности института антимонопольного регулирования для национального законодательства получила свое подтверждение в «пятом антимонопольном пакете» и Концепцию защиты и развития конкуренции в РК. В контексте увеличения потенциала цифровой экономики следует продолжить работу по разработке и принятию обособленных механизмов нормативно-правовой регулирования в сфере цифрового контента. Практика антимонопольных органов Европейского Союза и Европейской комиссии, а также Великобритании, вместе с изучением последующей судебной практики, позволит адаптировать механизмы контроля Big data, алгоритмов и хищнического ценообразования в сети Интернет, онлайн-коммерции и на цифровых платформах в целях защиты прав и интересов граждан РК. Тщательный подбор кадрового состава в данной сфере будет способствовать готовности Агентства отвечать современным вызовам на рынке

цифровой торговли. Указанные подходы повысят эффективность решений Агентства, как и в законодательной сфере, так и в целом обеспечат оптимизацию конкурентной и отраслевых политик в разрезе равных условий для всех субъектов рынка.

Список использованных источников

1. Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан. (2022). Отчет о состоянии конкуренции на отдельных товарных рынках и принимаемых мерах по ограничению монополистической деятельности за 2022 год [Правовое заключение]. Получено с: <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/documents/details/486951?lang=ru>
2. Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан. (2023). Заключение по итогам проведенного анализа состояния конкуренции на рынке услуг предоставления доступа к электронным торговым площадкам в целях розничной реализации товаров [Правовое заключение]. Получено с: <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/documents/details/613231?lang=ru>
3. Договор о функционировании Европейского Союза. (1957). Получено с: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>
4. Закон Республики Казахстан № 101-VII ЗРК "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития конкуренции" (2022, 3 января). [Официальный текст]. ИПС Эділет. Получено с: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000101>
5. Идрышева, С. (2022). О Цифровом кодексе Казахстана. *Право и государство*, № 3 (96), с.72-87
6. Пасечко, Р. (2021). Этапы совершенствования конкурентного законодательства Республики Казахстан. *Конкуренция и антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе, №1*. Получено с https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d39/3484_EEK_Obzor_02_2021_Ito.pdf, дата доступа: 29 марта 2024 г.
7. "Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства. (2012, 14 декабря). [Послание Президента Республики Казахстан]. ИПС Эділет. Получено с: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>
8. Указ Президента Республики Казахстан № 428 (2020, 5 октября). О некоторых вопросах Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан [Официальный текст]. Получено с: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000428>
9. Указ Президента Республики Казахстан № 938 (2022, 22 июня). Об утверждении Концепции защиты и развития конкуренции в Республике Казахстан на 2022–2026 годы [Официальный текст]. Получено с: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000938>
10. Banicevic, A., et al. (2018). Algorithms: Challenges and Opportunities for Antitrust Compliance. *Compliance and Ethics Committee Spotlight*
11. Council Regulation (EC) No. 1/2003 on the implementation of the rules on competition laid down in Articles 81 and 82 of the Treaty. (2002). Получено с: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32003R0001>
12. Directorate for Financial and Enterprise Affairs Competition Committee. (2017). OECD Report on Algorithms and Collusion - Note from the United Kingdom. *127th OECD*

- Competition Committee*. Получено с:
[https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/WD\(2017\)19/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/WD(2017)19/en/pdf)
13. Directorate for Financial and Enterprise Affairs Competition Committee (2020). OECD Report on the Abuse of Dominance in Digital Markets - Contribution from Germany. *Global Forum on Competition 2020*. Получено с:
[https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/GF/WD\(2020\)32/en/pdf](https://one.oecd.org/document/DAF/COMP/GF/WD(2020)32/en/pdf), дата доступа: 29 марта 2024 г.
 14. Digital Markets, Competition and Consumers Bill. (2024). Получено с:
<https://bills.parliament.uk/bills/3453>
 15. European Commission. (2022). *Antitrust: Commission seeks feedback on performance of EU antitrust enforcement framework*. Получено с:
https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_4194, дата доступа: 29 марта 2024 г.
 16. European Commission. (2023). *Report on Competition Policy*. Получено с:
https://competition-policy.ec.europa.eu/document/download/ae6ccdee-c097-4197-a1c5-7501c6b6a287_en?filename=annual-competition-report_2023_report_part1_en.pdf, дата доступа: 29 марта 2024 г.
 17. European Commission. (2024). *Antitrust and Cartels Legislation*. Получено с:
https://competition-policy.ec.europa.eu/antitrust-and-cartels/legislation_en
 18. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act). (2022). Получено с: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R1925>
 19. Roxburgh, B. (2023). *Competition Law*. College of Law Publishing